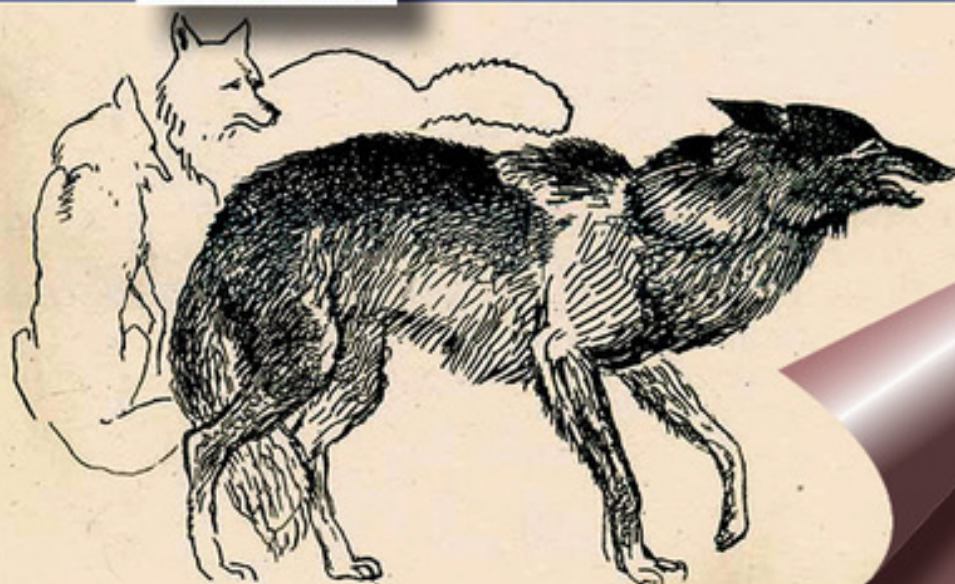

Вера Чаплина

Кинули

ФТМ

Вера Чаплина
Кинули (сборник)

«ФТМ»

Чаплина В. В.

Кинули (сборник) / В. В. Чаплина — «ФТМ»,

Из цикла рассказов «Мои питомцы».

© Чаплина В. В.

© ФТМ

Содержание

Кинули без матери	5
Необыкновенная квартирантка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вера Чаплина

КИНУЛИ

Из цикла рассказов «Мои питомцы»

Кинули без матери

Кинули – это львёнок. Родился он в Зоопарке.

Назвала я его так потому, что его кинула мать. Почему львица не стала кормить детёнышей – сказать трудно. Они ползали по клетке, пищали, а она ходила мимо них и как будто не замечала. На другой день после рождения трое львят погибли, а четвёртого, самого маленького, успела забрать я.

Львёнок был совсем холодный и не двигался. Можно было подумать, что он мёртвый и только чуть заметное дыхание указывало на то, что он ещё жив. Надо было как можно скорее его согреть. Но где и как, я не знала. Потом вспомнила: в страусятнике стоял заряженный инкубатор, в котором выводили цыплят. Я скорее побежала туда, освободила в инкубаторе небольшое местечко, постелила тряпочку и положила львёнка.

В этот день я домой не пошла: осталась дежурить у малыша, а чтобы дома не беспокоились, позвонила и сказала: «Ждите меня завтра со львёнком». Мама в ответ только ахнула, а соседка, которая взяла трубку, как узнала, что я хочу привезти домой льва, такой подняла крик, что сбежалась вся квартира. Потом все наперебой кричали, что меня выселят, что заявят в милицию, и вообще было столько крику и угроз, что я не дослушала и повесила трубку.

На другой день я отправилась со своим новым питомцем домой.

Шёл дождь. Было холодно. Чтобы не простудить львёнка, я положила его за пазуху и села в трамвай. От движения ли трамвая или оттого, что меховая подкладка моего пальто напоминала львёнку мать, не знаю, только он неожиданно завозился. Напрасно я старалась незаметно поглаживать малыша, чтобы его успокоить, – ничего не помогало. Он больно царапался острыми коготками, старался выкарабкаться и вдруг пронзительно мяукнул. Мяукнул – если только можно так назвать этот протяжный, хриплый звук, похожий на скрип двери.

Все пассажиры мгновенно обернулись и с удивлением посмотрели на меня. Не желая, чтобы на меня обратил внимание кондуктор, я поспешила выйти на площадку.

Следом за мной на площадку вышел какой-то гражданин. Он помялся и нерешительно спросил, кто это так странно кричал у меня за пазухой. Я показала ему львёнка, рассказала, откуда его взяла, попросила никому не говорить о львёнке, чтобы меня не высадили из трамвая. Однако, как видно, гражданин слово своё не сдержал, и пока я доехала до площади Пушкина, у меня перебивал весь вагон. Все хотели посмотреть львёнка, а когда я выходила из вагона, высунулся кондуктор и закричал:

– Гражданка, что же вы мне-то льва не показали?

Пришлось показать и ему.

По дороге я зашла в аптеку, чтобы купить соску. Мне нужна была самая обыкновенная соска, из которой кормят грудных детей, только мягче. Долго искала я нужную. Одна была слишком жёсткая, другая – большая, третья маленькая. Продавщица мне меняла их несколько раз. Но я никак не могла подобрать годную. Наконец продавщица потеряла терпение и заявила мне, что если я сама не могу выбрать соску, пусть приходит мать. Пришлось объяснить, что мать – львица, сидит в клетке и прийти не может, что каждая потерянная минута будет стоить львёнку жизни. В доказательство мне пришлось показать продавщице самого львёнка.

Я никогда не думала, что это произведёт такое впечатление. В одну минуту передо мной лежали все соски аптеки. Вероятно, у продавщицы это был первый случай, когда она продавала соску не для ребёнка, а для звериного детёныша. Уже общими усилиями мы выбрали подходящую соску, и я отправилась домой.

Дома нас ждала вся квартира, но в этот день я лвьёнка никому не показала. Нужно было приготовить ему местечко, согреть его, накормить. Ящика у меня не было. Пока мой сынишка Толя выбрасывал из чемодана вещи, я отпарывала мех от своей шубы. Он напоминал шерсть львицы, и Кинули в нём лежала спокойно. Тельце новорождённого выделяет недостаточно тепла. Наверно, каждый видел, как подпихивает под себя детёнышей собака, согревает их своим теплом. У лвьёнка матери не было, и чтобы согреть его, я клала бутылки с кипятком под мех, и лвьёнок в этом гнёздышке лежал, как будто около матери.

Слух о том, что у меня живёт лев, быстро облетел весь наш дом. К нам приходили какие-то незнакомые люди поодиночке и компаниями, долго извинялись и просили показать им льва. В комнату они входили осторожно. Смотрели на лвьёнка с некоторым разочарованием – уж очень он был мало похож на взрослого льва – и всё-таки подолгу и внимательно его разглядывали, потом благодарили и так же осторожно выходили. На прощание советовали быть осторожней и беспокоились, как бы лвьёнок не съел меня, когда вырастет.

Все жильцы очень полюбили Кинули, и только моя домашняя работница Маша с первого дня невзлюбила лвьёнка. Ей приходилось целыми днями открывать и закрывать двери за посетителями, наводить в комнате чистоту, так как Кинули вносила очень много беспорядка. Наша небольшая комната превратилась не то в ясли, не то в лабораторию: вата, вазелин, борная, соски, клизмочки – словом, всё, что нужно, чтобы выкормить младенца, находилось тут, а лвьёнку нужно было многое.

Кормила я его через каждый час. Как только Кинули просыпалась, я ей давала пузырёк тёплого молока. Пузырёк был крошечный, на две столовые ложки, и кормить Кинули приходилось очень часто, так как в день она выпивала молока целый литр. Чтобы молоко подходило по составу к лвиному, я брала сливки и разбавляла их водой. Лвьёнок перебирал лапками и громко чмокал, высасывая свою порцию.

Возиться со лвьёнком приходилось круглые сутки.

Когда Кинули спала, вся квартира погружалась в тишину. Все ходили на цыпочках и разговаривали шёпотом, а ребяташки оберегали покой лвьёнка не хуже взрослых. Не считалась с ним только Маша. Она нарочно гремела в кухне кастрюлями и ругалась: «Завели тут всякую дрянь». А «дрянь» спокойно лежала в чемодане и посасывала пустышку. Она так старательно сосала её даже во сне, что натёрла себе кружком нос. Пришлось соску отнять. Но Кинули так к ней привыкла, что совсем перестала спать, тыкалась всюду носиком, кричала.

Выручили ребяташки. Толя, Лёня, Славик, Галя и Юрий устроили около Кинули настоящее дежурство. Они составили даже расписание. Кормили её и следили, чтобы Кинули не кричала. Ребята очень гордились доверенным им делом и хвастались во дворе, что ухаживают за лвьёнком.

Тем временем я занималась поисками собаки. Одной мне было очень трудно, а собака могла облегчить мою заботу о лвьёнке. После долгих и упорных поисков я остановилась на Пери. Пери – это шотландская овчарка, жила она в зоопарке. Молока у неё не было, но она была очень добрая и послушная – никогда не трогала животных.

К новому своему подкидышу Пери отнеслась недоверчиво. Он совсем не был похож на тех зверей, с которыми она встречалась. Когда я положила к ней лвьёнка, собака зарычала, старалась удрать. Пришлось держать её силой. Но постепенно Пери привыкла к своему необычному питомцу, стала его вылизывать, а это означало, что Кинули усыновлена. Теперь можно было не бояться, что Пери её обидит или бросит. Наоборот, когда подходили чужие люди, она

беспокойно ворчала, оберегая львёнка, боясь, как бы его не обидели. В собаке, у которой даже не было молока, вдруг проснулся материнский инстинкт.

Спала Кинули теперь в ящике от гардероба. Ночью я по-прежнему клала ей горячие бутылки; кормила уже реже. Львёнок хотя медленно, но рос. Я уже не так боялась за его жизнь: самое опасное время прошло. На работу я ходила урывками. Маша по-прежнему сердилась, и, уходя, я оставляла около львёнка дежурить практикантов.

На шестой день у Кинули открылись глаза. Сначала левый глазок, потом правый. Глазки были похожи на щёлки и слезились. Ушки у неё поднялись, а ярко-красные губы стали розового цвета. Меня Кинули узнавала сразу. Пила ли она молоко, спала или лежала около Пери, стоило мне только поднести к ней руку, как Кинули всё бросала и ползла ко мне.

Мой сынишка Толя следил за каждым движением львёнка: «Мама, мама, смотри: Мяученька мой палец лижет!», «Мама, она ползёт, повернула голову!». Толя даже обижался, что я назвала львёнка «Кинули». «Ведь мы его любим и совсем не кинули! – жаловался он. – Назовём его лучше «Мяученька» или «Синий глазок». А глазки у Кинули были действительно синие. Такие синие, что почти не было видно зрачка. Видела Кинули плохо. Идёт по комнате и на всё натывается. Уткнётся головой в ножку стула, а как обойти её – не знает. Постоит, постоит и повернёт обратно. Ходила Кинули вперевалячку, как утка. Ноги у неё заплетались, и падала она не на бок, а сразу на спину, совсем как заводная игрушка.

Необыкновенная квартирантка

Со всех концов Союза я получала каждый день письма. Писали дети, старики, женщины. Люди разных специальностей и званий. Присылали конверты с обратным адресом, свои фотографии, стихи, посвящённые Кинули, и все просили написать ответ.

И чего только не писали!

Беспокоились, чтобы Кинули нас не съела. Спрашивали, как ведёт она себя дома и сколько времени думаю её держать. Просили чаще сообщать о ней по радио и обязательно написать книгу. Находились и такие любители, которые спрашивали, где можно достать на воспитание ещё одного львёнка, а если нельзя, то какого я могу им посоветовать взять зверя.

Сначала я пыталась отвечать на эти письма, потом пришлось отказаться. Писем приходило так много, что наш почтовый ящик перестал их вмещать, а почтальон жаловался, что обслуживает только нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.